

В. ЧАПЛИНА

ОРЛИК

ДЕТГИЗ 1955

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

В. ЧАПЛИНА

ОРЛИК

Рисунки
И. Година и В. Фролова

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1955

Вѣра Васильевна Чаплина родилась в 1908 году в городе Москвѣ, в семьѣ служащего. Она рано осталась без отца и несколько лет воспитывалась в детском домѣ. С детства она любила животных и с пятнадцати лет поступила в кружок юных биологов Зоопарка. В этом кружкѣ она училась, проводила наблюдения за животными, изучала их повадки.

Болезнь матери и нужда в семьѣ заставили Вѣру Васильевну с шестнадцати лет идти работать. Поступила она в Зоопарк рабочей по уходу за животными, а всё свободное время отдавала пополнению своих знаний.

В 1927 году она окончила курсы при Зоопарке и начала работать лаборантом. В 1932 году В. Чаплина уже была экскурсоводом, одновременно продолжая работать со зверями.

В 1933 году В. В. Чаплина организовала первую опытную площадку молодняка, где совместно воспитывались самые разнообразные звери.

В 1937 году Вѣру Васильевну перевели на работу заведующей секцией хищников, куда, помимо площадки молодняка, входили все хищные звери Зоопарка.

За время работы в Зоопарке В. В. Чаплина воспитала много животных. У неё накопился интересный материал по наблюдению и воспитанию диких животных, и она стала писать рассказы. В 1937 году вышла её первая книжка, под названием «Малыш с зелёной площадки», затем были изданы книги: «Мои воспитанники», «Четвероногие друзья», «Медвежонок Рычик и его товарищи», «Ная», «Орлик» и многие другие. Неоднократно издавался рассказ «Кинули», в котором говорится о том, как В. В. Чаплина взяла маленького, беспомощного львенка, воспитывала у себя дома и как из него выросла огромная львица, которая попрежнему любила и помнила свою воспитательницу.

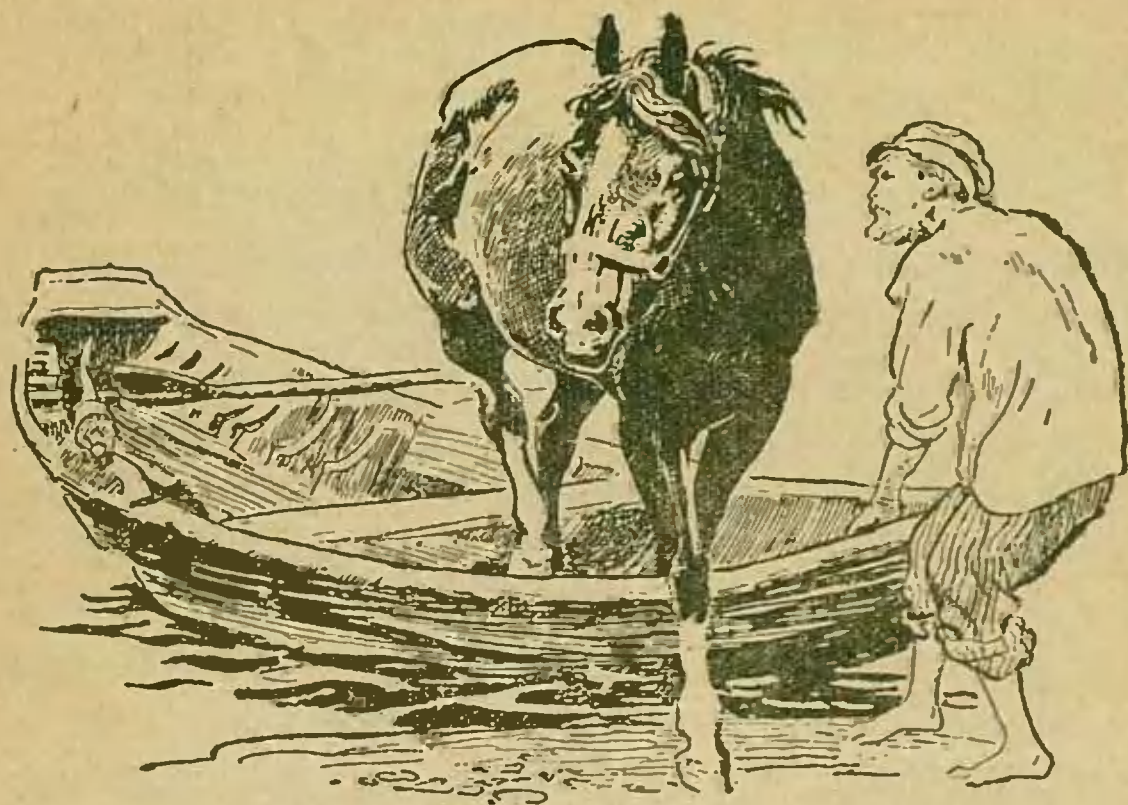
С 1946 года В. В. Чаплина целиком перешла на литературную работу. Она много ездила по странѣ, особенно часто бывала в Карелии и в районе Кандалакши, где изучала обитающих там животных.

В 1941 году В. В. Чаплина вступила в ряды членов Коммунистической партии; она — член Союза писателей и принимает активное участие в его работе.

662 486 КХ-рефк 106112

1957-58 г.

Российская государственная
детская библиотека

О Р Л И К

Я сидела на маленькой деревянной пристани и ждала парохода.

В последний раз любовалась я на Онежское озеро, на места, где провела это лето. Вон вдали, на той стороне залива, видна и деревенька, в которой я жила, а ближе сюда — остров.

Как красиво раскинулись они по заливу! И я смотрела на них, стараясь запомнить их дикую красоту. Но тут моё внимание привлекла лодка. Она показалась из-за небольшого островка, и в ней как вкопанная, слегка повернув голову, стояла лошадь. Человека я даже сразу не заметила. Он сидел немного впереди и не спеша загребал вёслами.

Меня удивило такое спокойное поведение лошади. «Наверно, привязанная», — подумала я и стала наблюдать за приближением лодки.

Вот она подошла уже совсем близко. Сидевший в ней старик затормозил веслами и тихо подвёл лодку к берегу. Потом вылез и, поддерживая борт, сказал, обращаясь к лошади:

— Но, но, Орлик, пошёл!

И тут я увидела, что Орлик вовсе не привязан. Услышав приказание хозяина, он послушно переступил через борт, вышел на берег и, пока старик вытаскивал на сушу лодку, терпеливо его дожидался. Я подошла к старику и спросила, как он не боялся везти в таком шатком судёнышке лошадь, да ещё без привязи.

— Была б другая, может и побоялся, — сказал он. — А наш Орлик ко всему привычен. Ведь он к нам с фронта попал. После войны, по распределению, нашему колхозу достался. Как приехал я лошадёй выбирать, мне сразу он приглянулся. И боёц тоже мне взять его посоветовал. «Бери, — говорит, — отца, нашего Орлика — хорошая лошадь, не пожалеешь. Да береги его, он своего хозяина от смерти спас».

— А как же он его спас? — заинтересовалась я.

Старик закурил трубку, уселся на камень и не спеша рассказал мне всё, что знал сам.

**
*

Это было на Карельском фронте. Антонов служил там связным. Лошадь у него была красивая, статная и на ходу быстрая. С первого же дня полюбилась она ему.

К тому же лошадь оказалась очень умной. Как собака, ходила она за своим хозяином: он на кухню — и она следом идёт, он к командиру — и она у блиндажа стоит дожидается.

Потом она ещё умела снимать шапку. Наверно, её ребяташки в колхозе воспитывали и этому научили.

Бывало подойдёт к бойцу, снимет зубами шапку и ждёт, когда угощение за это получит. Тут, конечно, смех, веселье, кто ей сахара даст, кто хлеба. Так и привыкла. Скажет ей Антонов: «Шапку снимь, шапку!» — она только гривой махнёт и галопом к бойцам скачет. Подбежит, снимет с кого-нибудь ушанку и к хозяину несёт.

И ведь какая понятливая была: по дороге не уронит и сама в чужие руки не дастся. Принесёт и около Антонова положит.

— Ну и умница! — говорили про неё бойцы. — С такой лошадью не пропадёшь.

Действительно, вскоре их слова оправдались.

Однажды зимой нужно было срочно доставить в штаб донесение. Через тайгу проехать было невозможно: кругом непролазные заросли, бурелом. Пешему идти слишком долго, а единственная дорога второй день обстреливалась врагами.

— Надо проскочить и срочно доставить в штаб донесение, — сказал командир, передавая Антонову пакет.

— Есть проскочить и срочно доставить в штаб донесение! — повторил Антонов, спрятал на груди пакет, вскочил на коня и помчался.

Много раз приходилось ему ездить по этой фронтовой дороге, но теперь, за эти два дня, она сильно

изменилась: всюду виднелись глубокие воронки от снарядов, поваленные деревья.

Всё чаще и чаще слышались глухие звуки разрывов. Антонов торопился скорее добраться до узкой лесной тропинки, которая шла стороной от дороги, и торопливо подгонял лошадь.

Но умное животное спешило и так. Можно было подумать, что она понимает и торопится сама проскочить опасное место.

Уже виднелось поваленное дерево и поворот на тропинку. Вот она совсем близко. Послушный поводу конь перепрыгнул через дорожную канаву и, сбивая с веток снег, поскакал по тропинке.

Шальной снаряд разорвался где-то совсем рядом, но взрыва Антонов уже не слышал. Раненный осколком в грудь, он некоторое время ещё держался в седле, потом качнулся и мягко сполз в снег.

Очнулся Антонов оттого, что кто-то слегка его тронул. Он открыл глаза. Рядом с ним стояла его лошадь и, нагнув голову, тихонько прихватывала ему губами щеку.

Антонов хотел приподняться, но резкая боль заставила его со стоном опуститься.

Лошадь насторожилась и, нетерпеливо переступая ногами, заржала. Она никак не могла понять, почему её хозяин лежит и не хочет встать.

Несколько раз терял Антонов сознание и снова приходил в себя. Но каждый раз, открывая глаза, видел стоявшую рядом лошадь.

Ему было приятно видеть около себя своего четвероногого друга, но лучше бы конь ушёл. Он, наверно, вернулся бы в часть; увидев лошадь, там сразу бы

Handwritten Persian text in a cursive script, likely a signature or a short inscription.

Handwritten Persian text in a cursive script, likely a signature or a short inscription.

догадались, что со связным что-то случилось, и пошли бы его искать. А главное, что мучило Антонова, — это непередаваемое донесение.

Он лежал, не в силах даже повернуться. И мысль о том, как отогнать от себя лошадь и заставить её уйти, не покидала его.

Обстрел дороги, повидимому, кончился, и, как всегда после обстрела, кругом стояла какая-то необыкновенная тишина.

Но что это? Почему его конь внезапно встрепенулся и, вскинув голову, тихонько заржал? Так он вел себя, если чувствовал лошадей. Антонов прислушался. Где-то в стороне от дороги слышался скрип ползьев и голоса.

Антонов знал, что враг здесь быть не мог, значит это свой. Надо им крикнуть, позвать... И, пересиливая боль, он поднялся на локти, но вместо крика у него вырвался стон.

Осталась одна надежда — на лошадь, на его преданную лошадь. Но как заставить её уйти?

— Шапку, шапку принеси, шапку! — шепчет через силу Антонов знакомые ей слова.

Она поняла, насторожилась, сделала несколько шагов в сторону дороги и нерешительно остановилась. Потом встряхнула гривой, заржала и, всё больше и больше прибавляя шаг, скрылась за поворотом тропинки.

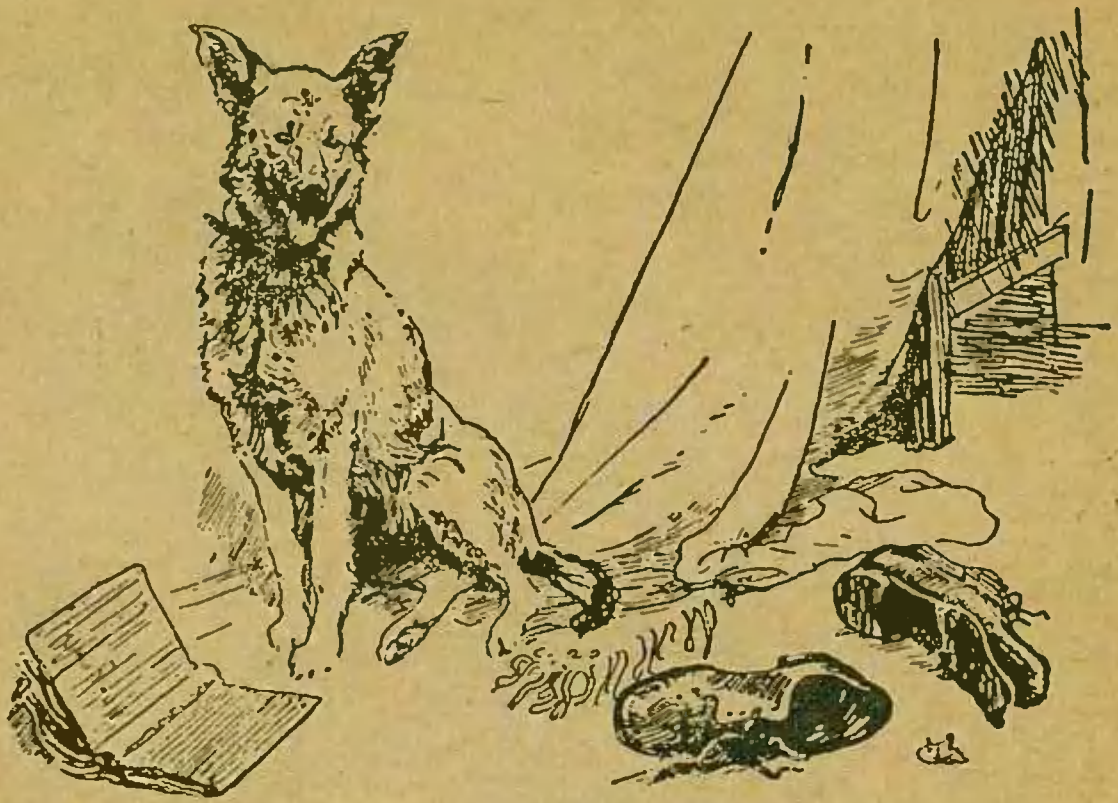
Вернулась она обратно с шапкой. А через несколько минут слышался говор людей, и над Антоновым склонились три бойца, из которых один был без шапки. Они бережно подняли раненого связиста и осторожно понесли его.

— Вот так и спас своего хозяина Орлик, — закончил старик свой рассказ и ласково потрепал Орлика по крутой шее.

В это время раздался гудок уже подошедшего парохода. Началась посадка. Я попрощалась с дедом и поспешила за другими пассажирами на пароход.

ДЖУЛЬБАРС

Джудьбáрса подарíли Кóле ещё совсём мáленьким щенкóм. Кóля óчень обрадовался такому подарку: он давно мечтáл завести себе хорошую, породистую овчáрку.

Мнóго положíл трудóв Кóля, пока вы́растил Джудьбáрса. Ведь немáло вознí бýло с таким мáленьким щенкóм. Нáдо бýло нéсколько раз в день его покормíть, почи́стить, вы́вести погуля́ть.

А скóлько он изгры́з Кóлиных игру́шек, вещей!.. Всё тащíл, до чегó мог добрáться.

Осóбенно он любíл грызть ботíнки. Одна́жды Кóля забы́л спрýтать нá ночь свой башмакí, а когда ўтром встал, то от них остáлись однí лохмóтья.

Но это было только до тех пор, пока Джульбарс был маленьким. Зато, когда он вырос, Кóле завидовали многие мальчики — такая у него была красивая и умная собака.

Утром Джульбарс будил Кóлю: лаял, тащил с него одеяло, а когда Кóля открывал глаза, спешил ему принести одежду. Правда, иногда Джульбарс ошибался и вместо Кóлиной одежды приносил папины калоши или бабушкину юбку, но он так забавно торопился, так старался скорей всё собрать, что никто на него за это не сердился.

Потом Джульбарс провожал Кóлю в школу. Важно, не спеша, шёл он около своего юного хозяина и нес ему ранец с книгами. Иногда случалось, что ребята, балуясь, кидали в Кóлю снежками. Тогда Джульбарс загоразживал его собой и скалил зубы. А зубы у него были такие большие, что при виде их мальчики сразу переставали бросаться.

По выходным дням Кóля брал с собой Джульбарса и вместе с товарищами отправлялся кататься на лыжах. Но катался он не так, как все ребята. Кóля одевал на Джульбарса шлэйку, привязывал к ней верёвку, а другой конец брал в руки и командовал Джульбарсу: «Вперёд!» Джульбарс бежал вперёд и вез за собой своего юного хозяина.

РАЗЛУКА

Джульбарс никогда не расставался с Кóлей. Они были всегда вместе, а если Кóля уходил один, Джульбарс ложился около двери, прислушивался к каждому шороху и скулил.

Все знакомые называли их «неразлучниками», и никто не мог даже подумать, что Кóля когда-нибудь добровольно расстанется со своим любимцем. Однако это случилось на второй день после объявления войны.

Дóлго не мог уснуть в ту ночь Кóля, ворочался с боку на бок, несколько раз зажигал свет и всё смотрел на лежащую рядом с его постелью собаку.

Утром Кóля встал раньше обычного. Он старательно вычистил Джульбарса, потом надел ему новый ошейник и вышел с ним из дому. Обратного Кóля вернулся один. В комнате было как-то пусто, неудобно, а на коврике, где всегда спал Джульбарс, валялся старый ошейник. Кóля взял ошейник, и слёзы навернулись ему на глаза. Ему было очень жалко Джульбарса, но вместе с тем так хотелось сделать что-нибудь для Красной Армии больше, хорошее...

НА НОВОМ МЕСТЕ

Когда Кóля оставил Джульбарса и ушёл, тот даже не понял, что навсегда расстался со своим хозяином. Сначала он с любопытством разглядывал сидящих рядом с ним собак. Потом стал смотреть, не идёт ли Кóля. Но Кóля не шёл. Кругом ходили незнакомые люди, что-то делали, говорили, приводили новых собак, но Джульбарс, казалось, никого и ничего не замечал. Он даже не притронулся к пище, которую перед ним поставили, и всё смотрел и смотрел в ту сторону, где скрылся за поворотом Кóля.

Прошло несколько дней.

За это время собак осмотрели и отправили на распределительный пункт. Там их ещё раз проверили,

посадили в клѣтки, а на друго́й день о́коло них ходи́ли бойцы́ и ка́ждый выбира́л себе́ подходя́щую. Оди́н Ивано́в ника́к не мог вы́брать соба́ку. Не́сколько раз он обходи́л их с пе́рвой до послѣдней, и ка́ждый раз его́ взгляд нево́льно задѣрживался на Джульба́рсе. Эта соба́ка вы́глядела о́чень угрюмой среди́ други́х.

Но Ивано́ву она́ почему́-то понра́вилась, и он поше́л брать на неѐ па́спорт. На па́спорте сто́ял но́мер соба́ки, еѐ во́зраст, кли́чка, а в са́мом низу́ нетве́рдой де́тской руко́й сде́лана припи́ска: «Дорого́й товари́щ боѐц! Очень Вас про́шу написа́ть мне про Джульба́рса...» Там бы́ло написа́но что́-то ещё, но что́ именно, Ивано́в ника́к не мог разобрáть. Он вы́нул чи́стый листок бумáги, переписáл а́дрес, акку́ратно его́ сложи́л и убрáл в то отде́ление бумáжника, где у него́ храни́лись фотогра́фии жены́ и дете́шек. Потóм Ивано́в подоше́л к соба́ке, надѣл поводок и грóмко, решите́льно произнёс: «Джульба́рс, пошли́!»

Джульба́рс вздро́гнул, вскочи́л и тѣхо, совсе́м тѣхо заскули́л. Пе́рвый раз со дня разлу́ки с Ко́лей он услы́шал своѐю кли́чку.

Мно́го трудо́в сто́ило бойцу́ Ивано́ву приучи́ть к себе́ соба́ку. А ско́лько терпе́ния приложи́л он, что́бы еѐ обуча́ть! Ну́жно бы́ло научи́ть Джульба́рса найти́ ми́ну, о́коло неѐ сесть и э́тим показáть дрессиро́вщику, где она́ нахо́дится. Не ка́ждая соба́ка годи́тся для тако́го де́ла. Тут нужны́ хоро́шее чутьѐ, послуша́ние и старáтельность — как раз то, что бы́ло у Джульба́рса.

Снача́ла соба́к приучáли находи́ть специа́льно зары́тые ми́ны, кото́рые не могли́ взорва́ться, а за ка́ждую найденную дава́ли кусо́чек мя́са. Но Джульба́рс

работал не за мясо. Бывало найдёт мину, сядет возле неё, а сам так умильно на Иванова поглядывает, хвостом машет и ждёт, пока тот его похвалит.

ПЕРВОЕ ЗАДАНИЕ

Все удивлялись чутью и понятливости Джульбарса. Не было случая, чтобы он ошибся или пропустил мину. И куда её только не прятали: зарывали в землю, подвешивали, клали в комнате среди вещей, а сверху в несколько рядов закрывали одеялами, и всё равно Джульбарс находил. Иванов очень гордился своим учеником. И не зря. Скоро Джульбарс стал гордостью не только Иванова, но и всей части. А случилось это так.

В их подразделение пришёл приказ: «Срочно выделить лучшую собаку-миноискателя и перебросить её на самолёте к месту назначения».

Иванов совсем недавно закончил обучение Джульбарса, и всё-таки командир подразделения послал именно его.

Как только самолёт приземлился и Иванов вылез из кабины, ему сразу дали распоряжение идти с собакой на аэродром.

Никогда не волновался так Иванов, как выполняя это первое боевое задание.

Задание было очень ответственное. Отступая, враги заминировали аэродром. Перед этим шли дожди, потом сразу ударил мороз, и аэродром покрылся толстой ледяной коркой; под этой коркой и находились мины. Специальные приборы для нахождения мин не могли помочь. Щупы не входили в мерзлую землю, а

миноискатели не действовали, потому что мины были зарыты в деревянных оболочках.

Вместе с сопровождавшими его минёрами Иванóв подошёл к небольшóму, торчавшему из земли кóлышку. На кóлышке была́ приби́та дощечка с короткой чёрной надписью: «Заминировано».

Иванóв остановился, окликнул Джульбарса и громко, внятно сказа́л: «Ищи!»

Джульбарс натянул повод и повёл за собо́й Иванóва. Джульбарс шёл медленно, не спеша, вынюхивая ка́ждый сантиметр земли́ этого огромного поля. Он шёл и вёл за собо́й хозяина метр... два... три... де́сять, нигде́ не останавливаясь, не задерживаясь.

Снача́ла Иванóв шёл споко́йно, потом его вдруг охвати́ло сомне́ние: «А что, е́сли... что, е́сли Джульбарс пропуска́ет мины?» От э́той мысли ему́ ста́ло жу́тко. Иванóв остано́вился.

— Ищи, ищи! — почти́ закрича́л он, показывая на зёмлю. — Ищи!

Джульбарс удивлённо посмотре́л на хозяина и о́пять потяну́л да́льше.

Вот они́ уже́ совсе́м дале́ко от той ма́ленькой дощечки с чёрной надписью. Сза́ди издали им ма́шут и что́-то крича́т оста́вшиеся о́коло неё лю́ди. Но что́ именно, Иванóв не мо́жет понять. Одна́ назойливая мысль не оставляет его́: «Неужели́ Джульбарс пропуска́ет мины?»

Вдруг Джульбарс ре́зко измени́л направле́ние и сел. Он сиде́л так же, как э́то де́лал во вре́мя учёбы, когда́ находил зары́тую мину́. Он смотре́л то на еле́ приме́тный холмик о́коло своих лап, то на хозяина. А Иванóв? Иванóв обхвати́л го́лову Джульбарса и

крѣпко прижѣл его к себѣ. Потом над мѣстом, где была зарыта мина, он воткнул краснѣй флѣжок и пошѣл дѣльше.

Слѣвно красные цветы, распускались флѣжки то в однѣм, то в другѣм мѣсте, и скѣро ими бѣло усѣяно всѣ поле. А чѣрез нѣсколько часѣв ѡколо них ужѣ хлопѣтали минѣры. Они вытѣскивали и обезвреживали мины.

ЧЕТВЕРОНОГИИ ДРУГ

Прошлѣ нѣсколько лет. За ѣто время Джульбарс нашѣл тысячи мин. Отступѣя, фашисты минировали всѣ: домѣ, вѣщи, посуду, кѣшанье — однѣм слѣвом, всѣ, до чѣго мог дотрѣнуться человек. Но Джульбарс своим чутьѣм разгѣдывал сѣмые хитрые улѣвки врага и ѣтим спасѣл жизнь многѣм лѣдьям. Не раз спасѣл он жизнь и своему хозяину.

Однѣжды, освобождѣя от мин домѣ, Иванѣв зашѣл в брѣшенную квартиру. Кѣмнатка, в которѣую он вошѣл, была мѣленькая и уѣютная, а остѣтки едѣ на столѣ показывали на то, что еѣ владѣльцы ушли ѣчень поспѣшно. Этот мирный вид кѣмнаты и обманул Иванѣва.

Забѣв осторожность, он хотѣл пройти в сосѣднюю кѣмнату и ужѣ подошѣл к двѣри. Но вдруг Джульбарс опередѣл хозяина. Он сел на сѣмом порѣге и загородѣл проход. Иванѣв не пѣнял собѣку. Он взял Джульбарса за ошѣйник и хотѣл отстранѣть. И тут всегда послушный Джульбарс неожѣданно огрызнулсѣ, вывернулсѣ из рук хозяина и вновь загородѣл емѣ дорогу.

Такѣго поступка Иванѣв не ожѣдал. Чтѣбы Джульбарс огрызнулсѣ, не послушалсѣ?.. «Нет, здѣсь чтѣ-то не то», — подѣумал Иванѣв.

И вѣрно: под поро́гом двѣри, в кото́рую он хотѣл войти́, оказа́лась спря́танная ми́на.

Всю войну́ Ивано́в не расстава́лся с Джульба́рсом: побыва́л с ним в Смоле́нске, Белору́ссии, По́льше. Конѣц войны́ заста́л их в Берли́не.

Домо́й Ивано́в возвраща́лся не оди́н. Рядом с ним в по́езде сидѣл его́ вѣрный помо́щник, Джульба́рс.

Когда́ Ивано́в приѣхал в Москвú, он посла́л письмо́ Ко́ле. Он написа́л Ко́ле о том, как хорошо́ работа́л его́ воспита́нник, как мно́го раз спаса́л ему́ жизнь и что ему́, Ивано́ву, о́чень жаль расстава́ться со своимъ четвероно́гим дру́гом.

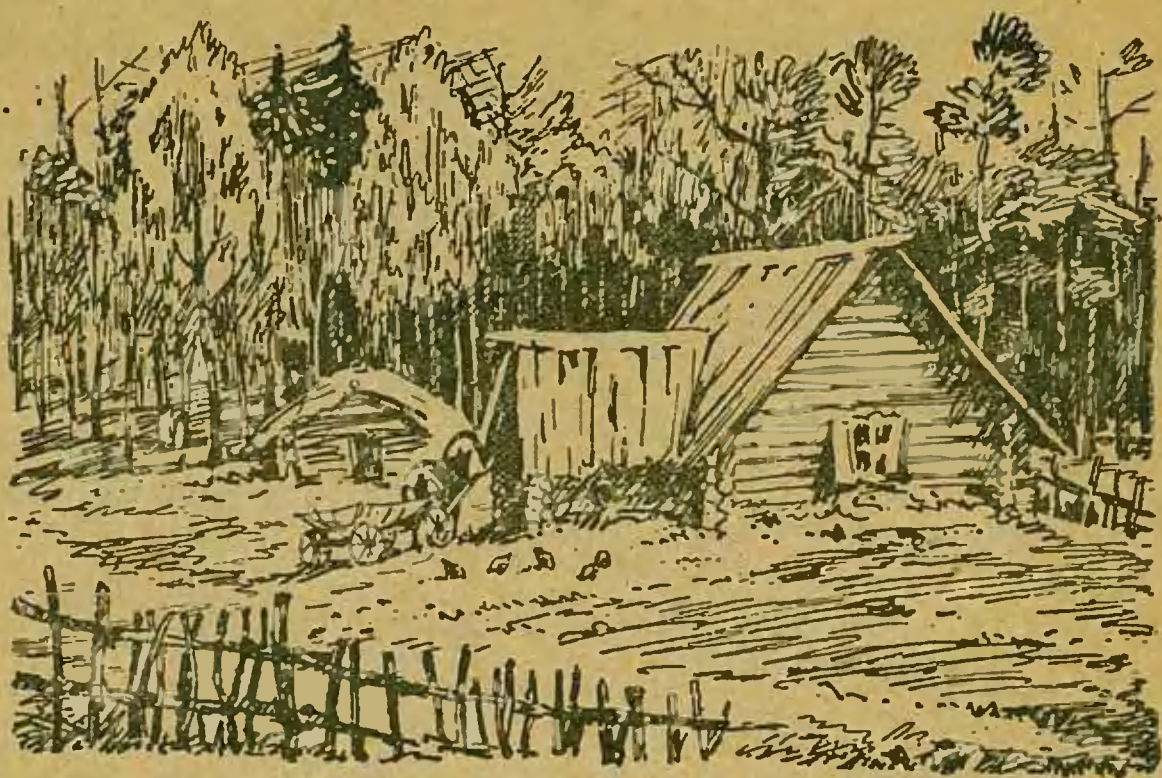
И Ко́ля не взял Джульба́рса. Он отве́тил, что хотя́ и о́чень лю́бит Джульба́рса, но всё же реши́л его́ оста́вить Ивано́ву. А себѣ Ко́ля заведѣт ещё соба́ку, назовѣт её то́же Джульба́рсом и, когда́ она́ подрастѣт, обяза́тельно о́пять подари́т Советско́й Армии.

662486

Российская государственная
детская библиотека

Д Р У Ж Б А

В то лето я поселилась у одного лесника. Изба у него была большая, просторная. Стояла она прямо в лесу, на полянке, и через усадьбу, огороженную плетнём, журча по камешкам, бежал узкий ручеёк.

Сам лесник Иван Петрович был охотник. В свободное от работы время он брал собаку, ружьё и отправлялся в лес.

Собака у него была большая, рыжая, с тёмной, почти чёрной спиной. Звали её Дагón. Во всём округе не было гончей собаки лучше Дагónа. И уж если возьмёт он след лисы, то на какие бы она хитрости ни пускалась, от Дагónа ей не убежать.

Охотился Иван Петрович с Дагónом поздней осенью и зимой. А весной и летом Дагón сидел боль-

ше до́ма, потому́ что в это вре́мя охóтиться за лиси́цами запреще́но, и Ива́н Петро́вич сажáл его́ на цепь.

— А то набалу́ется, — говори́л лесни́к.

Сиде́ть на цепи́ Даго́ну не нра́вилось. Как то́лько его́ спуска́ли, он стара́лся незаме́тно улизнúть, а е́сли его́ зва́ли, де́лал вид, бу́дто не слы́шит.

Пра́вда, иногда́ вме́сте с сы́ном лесника́ Пёте́й мы бра́ли Даго́на с собо́й в лес, но это́ случáлось лишь в те ре́дкие дни, когда́ его́ хозя́ин уезжа́л в го́род.

Зато́ как ра́довался Даго́н э́тим прогу́лкам! Он мча́лся всегда́ впереди́, ко все́му прино́хивался, что́-то иска́л. Из-под его́ ног то, испуганно кво́хча, взлета́ла тетёрка, то с шу́мом поднима́лся глуха́рь. Конча́лась така́я прогу́лка обы́чно тем, что Даго́н от нас удира́л. Он находи́л след лиси́цы и́ли за́йца и мгнове́нно исче́зáл. Его́ гро́мкий, зали́вистый лай раздава́лся дале́ко по́ лесу, и ско́лько бы мы ни зва́ли Даго́на, он никогда́ не приходи́л.

Возвраща́лся Даго́н уже́ к ве́черу, уста́лый, со впáвшими бока́ми. Входи́л, ка́к-то винова́то виля́я хвостом, и тут же залезáл в своё кону́ру.

НАХОДКА

Одна́жды, во вре́мя прогу́лки, не успе́л Даго́н от нас отбежа́ть, как мы услы́шали его́ гро́мкий лай. Он ла́ял где́-то совсе́м бли́зко, и мы с Пёте́й побежа́ли посмотре́ть, ко́го он пойма́л.

Уви́дели мы Даго́на на лужа́йке. Он ла́ял и пры́гал о́коло большо́го, ста́рого пня, стара́лся что́-то доста́ть из-под корне́й и да́же от злóсти грыз зубáми кору́.

— Наверно, ёжика нашёл! — крикнул мне Пётя. — Вот сейчас мы его достанем.

Я схватила Дагона за ошейник и оттащила в сторону, а Пётя взял палку и сунул под пень, чтобы вытащить ёжика.

Но не успел он засунуть палку, как оттуда выскочил небольшой серенький зверёк и бросился через лужайку.

— Лисёнок, лисёнок! — не своим голосом завопил Пётя, кидаясь за ним.

Лисёнок был ещё маленький и неопытный. Он метался под самыми ногами у Пёти, но Пётя никак не мог его поймать. Я тоже не могла ему помочь, так как еле-еле удерживала Дагона, который рвался к зверьку.

Наконец Пёте удалось загнать лисёнка в кусты и прижать его кепкой. Пойманный зверёк уже не сопротивлялся. Пётя посадил его в кузовочек от ягод, а сверху, чтобы не выскочил, завязал платком, и мы отправились домой.

Дома Пётина мать не очень-то обрадовалась нашей находке. Она даже пробовала против неё возражать, но Пётя так упрашивал разрешить ему оставить лисёнка, что Прасковья Дмитриевна наконец согласилась:

— Ладно уж, держи! Только отец всё равно не позволит, — в заключение сказала она.

Но отец разрешил тоже, и лисёнок остался.

Первым делом мы принялись за устройство ему помещения. Пётя притащил из сарая ящик, и мы начали мастерить из него клетку. Одну сторону ящика затянули проволокой, а в другой — прорезали дверь.

цу. Когда клетка была совсем готова, постелили туда солому и пустили лисёнка.

Но не успели мы его выпустить, как зверёк тут же забился в самый угол ящика и спрятался в солому. Он даже не стал есть положенное ему мясо, а когда Пётя подо двинул кусочек палочкой, сердито заворчал и схватил её зубами.

Весь остаток дня лисёнок сидел в своём углу. Зато, как только наступила ночь и все легли спать, он начал скулить, тявкать и так царапал лапами сетку, что даже сорвал себе палец.

Петя очень огорчился, когда увидел утром раненую лапку лисёнка, но мы его утешили, сказав, что зато лисёнок теперь мёченый и если даже уйдёт, то мы его сразу узнаем по следу.

ЗНАКОМСТВО

Все следующие дни мы с Пётей посвятили приручению нашего нового питомца. Но это оказалось не так просто. Он оставался попрежнему диким и, как только кто-нибудь подходил к ящику, спешил спрятаться в угол.

Прошла неделя. За это время мы ни разу не спустили с цепи Дагона. Ведь он свободно мог разорвать слабую сетку ящика и загрызть лисёнка.

Но вот однажды, сидя с Пётей на крыльце, мы вдруг услышали звон цепей. Обернулись и, к своему ужасу, увидели Дагона. Он сорвался с привязи и направлялся прямо к лисёнку.

— Дагон, назад! Дагон! — закричала я, бросаясь к нему.

Но было поздно: Дагón стоял около клётки. Шерсть у него поднялась дыбом, и он, злобно рыча, уже готов был броситься на лисёнка. Но лисёнок, вместо того чтобы спрятаться от огромной, злой собаки, вдруг заскулил и пополз к ней навстрéчу. Он вилял хвостом, лез чуть ли не в самую пасть собаки и всё старался её лизнуть.

Такой приём, повидимому, смутил и самого Дагónа. Стоявшая дыбом шерсть, легла, и уже без всякой злобы он стал обнюхивать через сётку скулившего малыша. Потом завиллял хвостом и лизнул зверька.

С этого дня между лисёнком и собакой завязалась дружба.

Как только спускали Дагónа с цепи, он прежде всего бежал к своему новому другу. И вот, один за решёткой, а другой на свободе, затевали они игру. Лисёнок хватал в зубы какую-нибудь косточку или соломинку, бегал по ящику и всем своим видом приглашал поиграть Дагónа. А Дагón, совсем как щенок, прыгал около ящика и лаял. Но лай у него был теперь не сердитый, и лисёнок его не боялся.

Нам с Пётёй очень нравилась такая дружба. Мы даже не огорчались, что зверёк попрежнему нас дичился и никак не привыкал.

Впрочем, мы и сами больше не пытались его приручить, так как решили, когда лисёнок подрастёт, выпустить его на свободу.

НА ВОЛЕ

Незамётно прошло лето. За это время наш питомец сильно вырос и изменился. Мёрдочка у него заострилась, хвост вытянулся, а шерсть стала ярко-

яркорыжей, совсѣм как у взрѳслѳй лисы. Он попрѣжнему дружил с Дагоном, но прыгать и играть в ящике ужѣ не мог. Лисѣнок стал такой большѳй, что в старом помещѣнии ему было тѣсно.

— А что, ѣсли его выпустить в лес тепѣрь? — предложѳла я как-то Пѣте. — Он ужѣ вырос и, пожалуй, сумеет раздобыть себе еду.

Пѣтя сразу согласился. Ему и самому было жаль, что лисѣнок сидит в такой тесноте.

Тут же, не откладывая дѣла, мы пустѳли к нему послѣдний раз Дагона. Потом посадили собаку на цепь, а ящик вместе с лисѣнком вынесли за усадьбу, поближе к лесу. Поставили его там на зѣмлю, открыли дверцу и отошли в сторону.

Увидев открытую дверцу, лисѣнок подошел к самому порожку. Мы думали, что он сейчас же выскочит и побежит, но лисѣнок только высунул голову и начал оглядываться. Потом осторожно ступил на траву, еще оглянулся и вдруг как-то скачками бросился к лесу. Мы видели, как он раза два мелькнул среди деревьев и скрылся.

Нам даже стало жаль, что лисѣнок ушел. Мы долго смотрѣли в ту сторону, где он исчез, а потом Пѣтя грустно вздохнул и, проходя мимо Дагона, сказал:

— Ну, вот и ушел твой дружок в лес!

Не знаю, скучал ли Дагон, оставшись без своего друга, или нам казалось, но только и в этот и на слѣдующий день он почти все время лежал и плохо ел.

Нам тоже было скучно без лисѣнка. Мы с Пѣтей даже специально ходили в лес и все смотрѣли, не покажется ли он где случайно. Но сколько мы ни ходили, сколько ни смотрѣли, лисѣнка так и не видели.

Прошла́ осень, наступила́ зима́. За это́ время Ива́н Петро́вич мно́го раз быва́л с Даго́ном на охоте́. И не́ было случа́я, что́бы он возвраща́лся домо́й пусты́м: то у него́ за по́ясом висели́ уби́тые за́йцы, то свиса́ла с плеча́ яркору́жая красáвица-лиси́ца.

Уви́дев уби́тую лису́, Пётя пёрвым де́лом так и броса́лся к ней, что́бы посмотре́ть ла́пу. Он всё боя́лся, как бы не уби́ли лисёнка.

— Па́па, — ка́ждый раз спра́шивал он отца́, — а е́сли Даго́н встре́тит на́шу лису́, тронет он её́ и́ли нет? Ведь они́ дружи́ли.

— Ма́ло ли что дружи́ли! — отвеча́л лесни́к. — Ра́зве у соба́ки со зве́рем мо́жет быть дру́жба? Пока́ в до́ме жила́, вро́де как своя́, а ушла́ в лес — тут уж не попада́йся.

— А ты, па́па, когда́ на охоту́ пойдёшь, всё-таки на след погля́дывай, — не унима́лся Пётя. — Если уви́дишь — на пра́вой ла́пе па́льца нет, зна́чит на́ша, не стреля́й.

Пётя был твёрдо́ уве́рен, что Даго́н своего́ лисёнка не тронет. Он беспоко́ился то́лько о том, как бы отец не подстрели́л лисёнка.

Одна́ко лиса́ с приме́тной ла́пой не попада́лась. Очеви́дно, она́ ушла́ куда́-нибудь далеко́, в друго́й лес, и Пётя успоко́ился.

ВСТРЕЧА

Но вот одна́жды, уже́ к концу́ зимы́, когда́ Ива́н Петро́вич шёл с Даго́ном на охоту́, тот вдруг по́днял лису́. Ива́н Петро́вич сразу́ догада́лся, что это́ лиса́, а не за́яц. Если Даго́н гнал за́йца, он ла́ял ча́сто, зали́висто, а е́сли лису́ — то ре́дко и зло́бно.

Лиса́, ви́дно, попáлась не о́чень о́пытная — это Ива́н Петро́вич то́же определи́л по го́лосу соба́ки. Соба́ка шла за лисо́й почти́ по ро́вному кру́гу, и, приме́рно определи́в, где до́лжен пробежа́ть зверь, лесни́к поспешил ему́ наперерез.

Но что э́то? Почему́ лай Даго́на внеза́пно смолк? Быть мо́жет, соба́ку перехвати́л волк — э́то то́же случáется на охóте. И Ива́н Петро́вич почти́ бего́м напра́вился в ту сто́рону, отку́да послéдний раз был слы́шен лай соба́ки.

Не прошёл он и двухсо́т шаго́в, как наткну́лся на след соба́ки и лисы́. Следы́ шли че́рез овра́жек и уходи́ли куда́-то да́льше, в ме́лкий кустáрник, отку́да доно́сился че́й-то визг.

«Лиса́ визжи́т», — срáзу догада́лся Ива́н Петро́вич, перепры́гнул овра́жек, раздвину́л кусты́ и остолбенёл: на небольшо́й лесно́й поля́нке стоя́л Даго́н, а перед ним, визжа́ и виля́я хвостом, по́лзала лиса́ и всё стара́лась лизну́ть соба́ку в мо́рду.

Ива́н Петро́вич да́же подумал, что ему́ э́то ка́жется. Но нет, перед ним была́ са́мая настоя́щая лиса́, и он ме́дленно стал поднимáть ружьё.

Лиса́ насторожи́лась: очеви́дно, она́ почу́яла чело́века. Перестáла ласка́ться к соба́ке и ме́дленно, ка́к-то нерешите́льно, напра́вилась по направлени́ю к ле́су. Даго́н завиля́л хвостом и побежа́л ря́дом с ней.

Побоя́вшись подстрелить соба́ку, Ива́н Петро́вич кри́кнул Даго́на. Даго́н остано́вился, а лиса́, услы́шав го́лос чело́века, бро́силась прыжкáми че́рез поля́ну.

Ива́н Петро́вич уже́ гото́в был спустить куро́к, но тут, вдруг что́-то вспо́мнив, опустил ружьё, подошёл к тому́ ме́сту, где то́лько что стоя́ла лиси́ца, и

стал разглядывать оставленные ёю следы. След от правой передней лапы был не такой, как все. На нём не хватало одного пальца, и это хорошо было видно на свежем, чистом снегу.

Иван Петрович выпрямился и подозвал Дагона. Виновато виляя хвостом и опустив голову, подошёл к своему хозяину Догон. Он подошёл и остановился, ожидая заслуженного наказания. Но Иван Петрович не наказал Дагона. Он ласково погладил его по голове, свистнул и пошёл домой.

Это был первый случай, когда Иван Петрович вернулся домой без добычи.

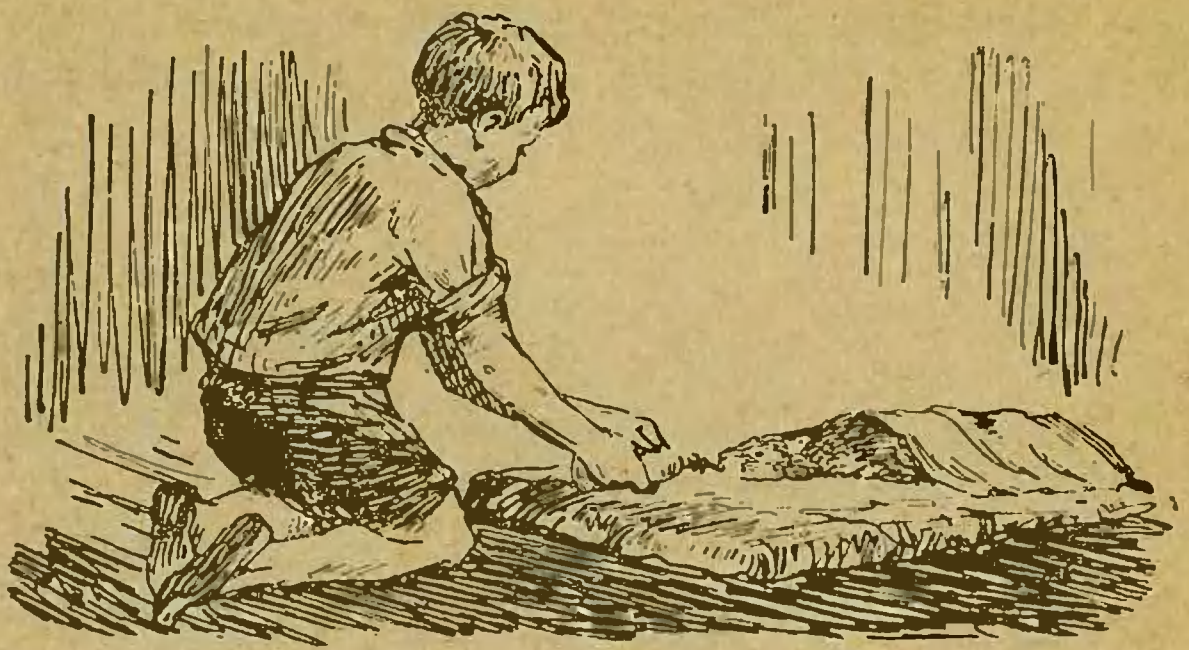
Увидев отца с пустой сумкой, Пётя очень удивился. Но когда Иван Петрович рассказал ему, как Догон встретил знакомую лису, как погнал её, а потом узнал и не тронул, Пётя обхватил Дагона за шею и долго его гладил, ласкал.

— Вот видишь, папа, ты был неправ! — сказал он потом отцу. — Значит, собака со зверем тоже дружить может.

И Иван Петрович с этим должен был согласиться.

НАЯ - ВЫДРЁНОК

Ная — это выдрёнок. Туловище у Наи длинное и гибкое, словно без костей, головка приплюснутая, похожа на змеиную, и маленькие, как бусинки, глаза. Если разбирать по отдельности, Ная могла показаться просто уродкой, но, покрытая пушистой шерсткой, она была такая хорошенькая, что каждому хотелось её приласкать.

Взяла я Наю совсем маленьким выдрёнком. Много возни с таким малышом: нужно кормить его и днём и ночью, а если он озябнет, согреть его — класть рядом бутылку с горячей водой. В это время я была в отпуску и жила на даче. Ная мне очень нравилась, и я решила взять её к себе на воспитание.

Дома больше всех обрадовался Нае мой сынишка Толя.

Он где-то читал о том, как хорошо плавают и ловят рыбу ведра, и вот теперь у него есть настоящая маленькая ведра, и он уверял нас, что когда Ная вырастет, она обязательно будет ловить ему рыбу.

Толя взялся ухаживать за ней сам. В углу около своей постели приготовил он для Наи тёплое, удобное гнездышко, напоил её молоком и уложил спать. Уснула Ная почти сразу, на боку, а лапку положила под голову, совсем как человек. Спала она так почти всегда или ещё ложилась на спинку и складывала лапки на живот. Тогда Толя покрывал её одеяльцем, и выходило очень забавно.

Ная скоро привыкла к нам: узнавала всех по голосу, по шагам.

Бывало ещё только к двери подходишь, а она уже бежит навстречу и звуками, похожими на щебетание птицы, выказывает свою радость.

Вообще Ная была очень ласковым и весёлым зверьком. Весь день проводила она в играх: кувыркалась через голову, ловила себя за хвост. Была у неё и своя любимая игрушка — Толина плюшевая собачка. Чего Ная с ней только не выделывала! То вдруг бросалась на неё, как на добычу, и теребила её за большие мягкие уши, то отбегала, высоко подняв свой длинный хвост, и снова кидалась на собачку. Или же ложилась на спину, обнимала передними лапами игрушку и начинала с ней бороться. В её лапах собачка становилась как живая — подпрыгивала, как будто нападала, отскакивала. Устав, Ная засыпала тут же, рядом с игрушкой. Если же собачку убирали, она скучала, искала её по комнате и тонко пищала.

Когда Ная подросла, мы стали ей давать, кроме молока, ещё рыбу: сначала чищеную и мелко нарезанную, потом целиком и даже живую. Рыбу приносили ребята. Они очень интересовались выдрёнком. Приходили к нашему дому и терпеливо ждали, когда кто-нибудь выйдет с Наяей погулять.

Ная ребят любила, играла с ними и никогда не кусала. Скоро у неё среди детворы появилось много друзей. Бывало придёшь домой, а дверь вся увешана связками рыбы и записками: «Для Наи от Коли», «Пусть Ная кушает и поправляется. Степа Иванов», «Рыбу принёс В. Федосьев»... Одним словом, сколько связок, столько и записок. Приносили и живую рыбу. Приносили в банке с водой и ставили под дверь. Сколько раз случалось — выйдешь из комнаты и ногой в банку с водой угодишь: рыба в одну сторону, банка — в другую, а вода ручейком по полу растекается.

Живую рыбу Ная очень любила. Мы наливали в таз воды и пускали туда рыбёшек. Как увидит Ная рыбу в тазу — не удержат её.словно угорь, в руках извивается, вырвется и сразу в таз бросится — только брызги во все стороны летят. Где выдра, где рыба — ничего не разберёшь, только таз ходунóm ходит. Но какая бы рыбёшка ни была маленькая, Ная всё равно её поймаёт.

После купанья Ная всегда вытиралась, чаще о Тóлину постель. Залёзет под одеяло и катается под ним, пока сухая не станет. Она-то сухая, а одеяло мокрое; по несколько раз в день сушить приходилось. А потом ещё повадилась спать вместе с Тóлей. Залёзет, вся

грязная да мо́края, в кровáть и прижмётся к нему́. Пря́мо бедá! И чего́ то́лько То́ля не де́лал, что́бы её от кровáти отучи́ть: и сту́льями и щита́ми каки́ми-то загорáживался, когда́ спать ложи́лся. В ко́мнате крѣпость настоя́щую сде́лает — ни прои́ти, ни проле́зть. Да не ту́т-то бы́ло! От На́и так прѳосто не избáвишься. Если ей не удава́лось проле́зть в каку́ю-нибудь щель, она́ поднимáла тако́й крик, что всех буди́ла, и То́ле во́лей-нево́лей приходи́лось её брать к себе́. Тогда́ он вот что придумал. На́я, как и все вѳидры, ви́дела пло́хо. По́льзуясь э́тим, То́ля её че́м-нибудь отвлечёт, а сам тут же одни́м прыжко́м в кровáть бро́сится и за́тайтся. Не ви́дит На́я То́лю. Вы́тянет дли́нную ше́йку и стара́ется улови́ть по малѳйшему шѳороху, где он.

Слух у На́и был замечáтельный. Если То́ля не шевели́тся, На́я сви́стнет раз, друго́й, подождёт и, не получи́в отве́та, уходи́т спать на своё ме́сто. Если же То́ля не ви́держит и хоть чуть-чу́ть шелохнѳется, На́я броса́ется к нему́ и прѳсится опя́ть на кровáть.

Остава́ться одно́й На́е не нра́вилось. Когда́ мы уходи́ли гуля́ть, она́ начина́ла так крича́ть, что приходи́лось её брать с собо́й.

Прогу́лки На́я люби́ла, бежа́ла за на́ми, как соба-чо́нка, и ни на шаг не отстава́ла. Гуля́ли мы с ней вездѳе, то́лько к реке́ подходи́ть боя́лись: ду́мали, что На́я уви́дит во́ду, уйдѳет и не вернѳется.

Но вот одна́жды мы пошли́ в лес. На своих корѳтких но́жках На́я ско́ро уста́ла бежа́ть за на́ми, попро-си́лась в корзи́нку, да там и усну́ла. А тут ещё грибо́ы по доро́ге попáлись. Куда́ их скла́дывать? Конѳечно, в корзи́ну. Так и кла́ли их, пока́ На́ю совсе́м не заложи́ли.

День был со́лнечный, жа́ркий. Мы реши́ли пойти́ искупáться и со-всём забы́ли, что в кор-зи́не под гриба́ми у нас спала́ ви́дра. Подошли́ к реке́, ста́ли раздева́ться. Вдруг корзина́ заколы-ха́лась, посы́пались гри-бы, и прэ́жде чем я успе́ла сообрази́ть, в чём де́ло, На́я уже́ очути́лась на берегу́.

— На́я! На́я! На́я! — крича́ли я и То́ля, но На́я да́же не оберну́лась.

В одну́ мину́ту подбежа́ла она́ к воде́ и со всего́ разма́ха броси́лась в реку́. Не́которое вре́мя она́ плы-ла́ на виду́, пото́м вдруг нырну́ла и сра́зу исче́зла. На-прáсно мы бе́гали вдоль бе́рега, крича́ли и зва́ли её. На́и ни́где не́ было.

Бо́льше всех огорчи́лся То́ля. Он ника́к не хоте́л иди́ти домо́й без На́и. Все́ ходи́л по бе́регу и иска́л её.

День клони́лся к ве́черу. Ви́дно, не́чего бы́ло бо́ль-ше жда́ть, и мы уже́ собрали́сь уходи́ть, когда́ где́-то далеко́ разда́лся по реке́ призы́вный ре́зкий свист На́и.

— На́я! На́я! На́я! — ра́достно закрича́ли мы в оди́н го́лос.

А свист раздава́лся все́ бли́же и бли́же. И вдруг из-за поворо́та реки́, стреми́тельно рассека́я во́ду, по-каза́лась На́я. Она́ плыла́ так бы́стро, что каза́лось, бу́дто летела́ над водо́й. Изредка На́я, вся ка́к-то вы-

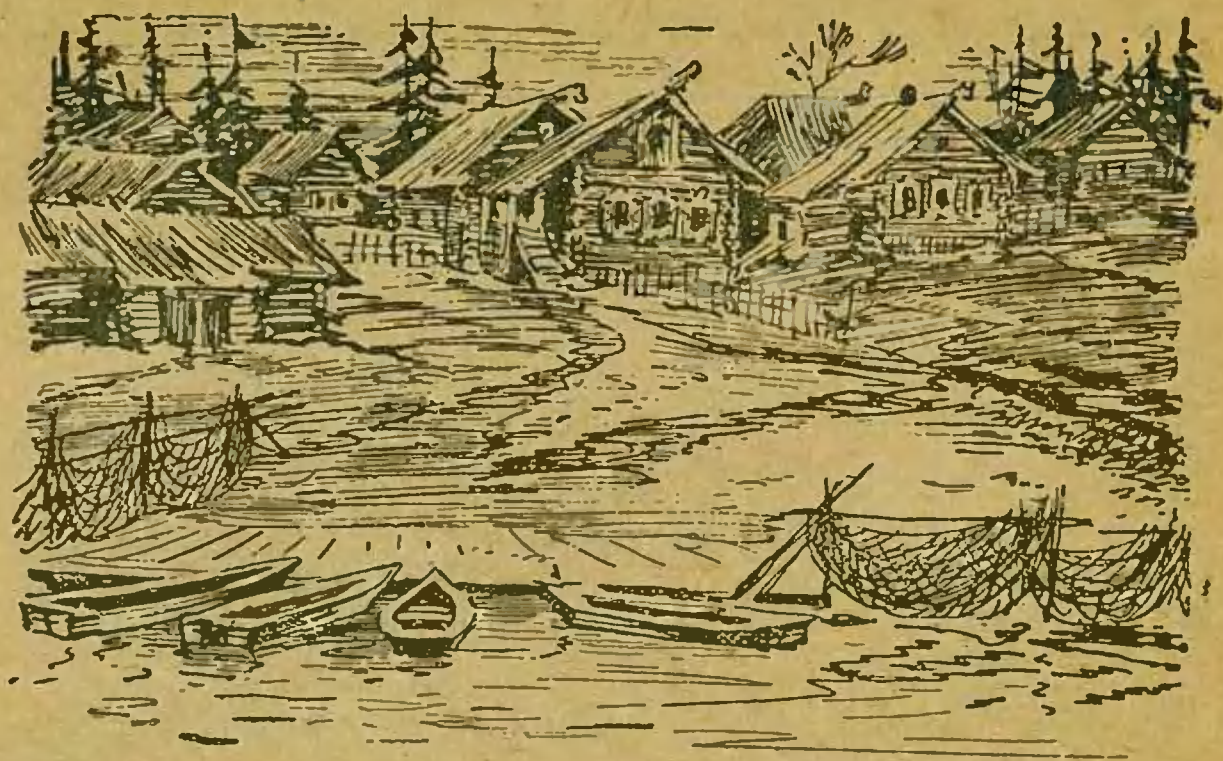
скакивая из воды, поворачивала голову то в одну, то в другую сторону и резко свистела.

Сбросив по дороге одежду, Толя кинулся ей навстречу — прямо в воду. Увидев Толю, Ная поплыла к нему. Нужно было видеть, как, не зная от радости, что делать, она то залезала Толе на плечи, то ныряла под него, то, ласково урча, терлась о его лицо. Потом выскочила вместе с ним на берег и бросилась вытираться раскиданной на траве одеждой. Она каталась на Толином новом костюмчике, оставляя на нём мокрые, грязные следы, но никто не думал на неё за это сердиться.

С этих пор мы смело брали Наю с собой купаться, и теперь уже не боялись, что она уплывёт.

ТЮЛЕШКА

Небольшой рыболовецкий колхоз раскинулся так близко у берега Белого моря, что во время прилива вода подбегает к самым домам, а когда уходит, то за нею по камням тянутся темнозелёные скользкие водоросли.

Большее половины года стоит здесь полярная ночь, а летом круглые сутки светит солнце.

Много разного зверья и птиц водится в этих местах. Тут нередко можно увидеть огромного лося, встретить на лесной тропинке медведя или выпугнуть из чащи красавца-глухаря.

Вот здесь-то и произошёл тот случай с тюленем, про который я хочу рассказать.

Поймали его рыбаки ещё маленьким. Закинули сеть, а когда вытащили на берег, то там среди рыбы

лежал тюлень. Он смотрел большими, испуганными глазами на стоявших вокруг него людей, а если кто-нибудь подвигался чуть ближе, открывал рот и хрипло кричал.

Рыбаки завернули его в сеть, положили в одну из моторок и поехали домой.

Когда в поселке стало известно, что рыбаки привезли живого тюленя, на берег сбежались все ребята. Они окружили пойманного зверя, и каждый старался дотронуться до его гладкой, блестящей шкурки.

Но больше всех заинтересовался тюленем Коля. Он очень любил животных, был юннатом и мечтал, когда вырастет, обязательно разводить в новых морях и лесах птиц, разных зверей, рыбу... и... и... быть может, даже тюленей.

— Что, понравился? — вдруг услышал он над собой голос бригадира. — Хочешь, бери себе.

Коля даже не поверил своим ушам.

— Ну да... — недоверчиво протянул он, глядя на Степана Ивановича.

— Чего «ну да»? Бери, да и всё. Ишь, сколько у тебя помощников! — оглядел он остальных ребят. — Коллективно и выкормите.

— Выкормим, выкормим! — загалдели ребята, а Коля, не помня себя от радости, так и кинулся к тюленю.

— Да что ты, укусит! — остановил его один из рыбаков. — Сперва завернуть надо, а так не донести.

Кто-то из ребят тут же притащил кусок мешковины; на неё положили тюленя и, как на носилках, понесли к Колиному дому.

Там тюлёня посадили в сарай, а сами принялись обсуждать, куда бы его поместить в дальнейшем.

Однако придумать, где устроить тюлёня, оказалось делом нелёгким, и только после многих предложений и споров было решено использовать маленькую бухточку около Кóлиного дома. Это было самое подходящее место: есть вода, суша, а самое главное — легко перегородить.

Не откладывая дела, ребята тут же принялись за работу. Притащили колья, вбили их поперёк бухточки, затянули старой рыбацкой сетью, и получилось что-то вроде небольшого загона.

ЛАСТОНОГИЙ ПИТОМЕЦ

Когда тюлёня пустили в загон, Тюлешка, как называли его ребята, быстро сполз по камням в воду и нырнул. Вода в бухточке была чистая, прозрачная, и ребята хорошо видели, что он делает. Тюлень своим видом и движениями напоминал огромную рыбу. Задние лапы он вытянул, и они стали похожи на рыбий хвост, а передние — на плавники. Он подплыл к самым кольям, плавал около них и всё лез мордой в натянутую сеть, стараясь выбраться на свободу.

Несколько раз тюлень высовывал из воды голову, но, увидев ребят, опять нырял. Тогда, чтобы дать ему успокоиться, ребята ушли. А Кóля скорее побежал домой, принёс мелкой рыбы и стал её бросать тюлёню. Рыба падала около самой его морды, но он даже не обращал на неё внимания и продолжал плавать около перегородки.

Не ел тюлень и на второй и на третий день. Ребята

наловили целое ведро рыбы. Кóля бросал ему живую, мёртвую, пробовал давать из рук, но тюлень упóрно откázывался от пíщи.

Вообщé тюлень был óчень боязливый. Как тóлько ребята подходíли к заливчику, он тут же нырýл и не показывался на повёрхность до тех пор, пока онí не уходíли.

Ребята да́же удивлялись, как это тюлень мóжет стóлько времени не дышáть. Потóм проследíли и увидели, что тюлень на сáмом дéле дышит. Чéрез кáждые пять-шесть минут он дéлал нéсколько éле замéтных движéний лáстами и, не показываясь на повёрхность, высóвывал однí нóздри. Набрáв вóздух, он снóва погружáлся под вóду.

Нóздри у тюленя бýли óчень подвижные. Если он выдыхáл и́ли набирáл вóздух, то онí широко открывáлись, а когда уходíл под вóду, то плóтно сжимáлись, и получáлось так, что водá ему в нос не могла попáсть.

Наблюдáть всё это бýло óчень интереснó, и ребята с удовóльствием проводíли свободное время óколо своего ластонóгого питомца. Одиó огорчáло их — что Тюлéшка попрéжнему откázывался от пíщи. Ведь прошлó почти́ две недéли, а он ещё ни рáзу ничегó не съел. Ребята волновáлись, как бы он не погíб с гóлоду.

Онí да́же пробовали собирать для него моллюсков, потому́ что Степáн Ива́нович сказáл, что на во́ле молодые тюлени их едят. Собирáть такой корм бýло óчень трóдно. Ребята провозíлись почти́ целый́ день, а Тюлéшка опя́ть не стал есть.

Тогда́ решíли попрóбовать дать ему́ рыбу, очíщенную и нарэзанную кусóчками.

В этот день ребята éле дождалíсь, когда вернó-

лись с ры́бной лóвли рыбаки́, помогли́ им подтáскивать лóдки, выгружа́ть ры́бу и так старáлись, что рыбаки́ сра́зу замéтили их усéрдие.

— Ну как, помо́щники, трудодéнь, что ли, вам записать? — шутя́ спроси́л ма́льчиков Степа́н Ива́нович, когда́ вся ры́ба была́ уже́ вы́гружена на бе́рег.

— Да нет, Степа́н Ива́нович, нам бы ры́бину одну́ для Тюле́шки! — попроси́л Ко́ля и рассказа́л, что они́ хотя́т попрóбовать корми́ть тюле́ня нарэзанной ры́бой.

— Что ж, э́то де́ло, — согласи́лся Степа́н Ива́нович и тут же, вы́брав из кúчи, по́дал Ко́ле большúю треску́.

— Получа́й, — сказа́л он. — То́лько потóм изво́ль доложи́ть, как твой Тюле́шка её есть бу́дет.

Ко́ля схвати́л ры́бу и помча́лся домо́й. До́ма мать очи́стила её, потóм отрэзала кусо́к и, вы́тащив ко́сточки, нарэзала на ма́ленькие, то́нкие ломтики.

Оста́вшуюся часть ры́бы она́ убрала́ для слéдующего ра́за, а нарэзанные кусо́чки положи́ла в ми́ску и дала́ Ко́ле.

Ко́ля взял ми́ску и отпра́вился корми́ть своего́ питомца́. Был отли́в. Вода́ из бúхточки почти́ вся ушла́, и тюле́нь лежа́л на камнях.

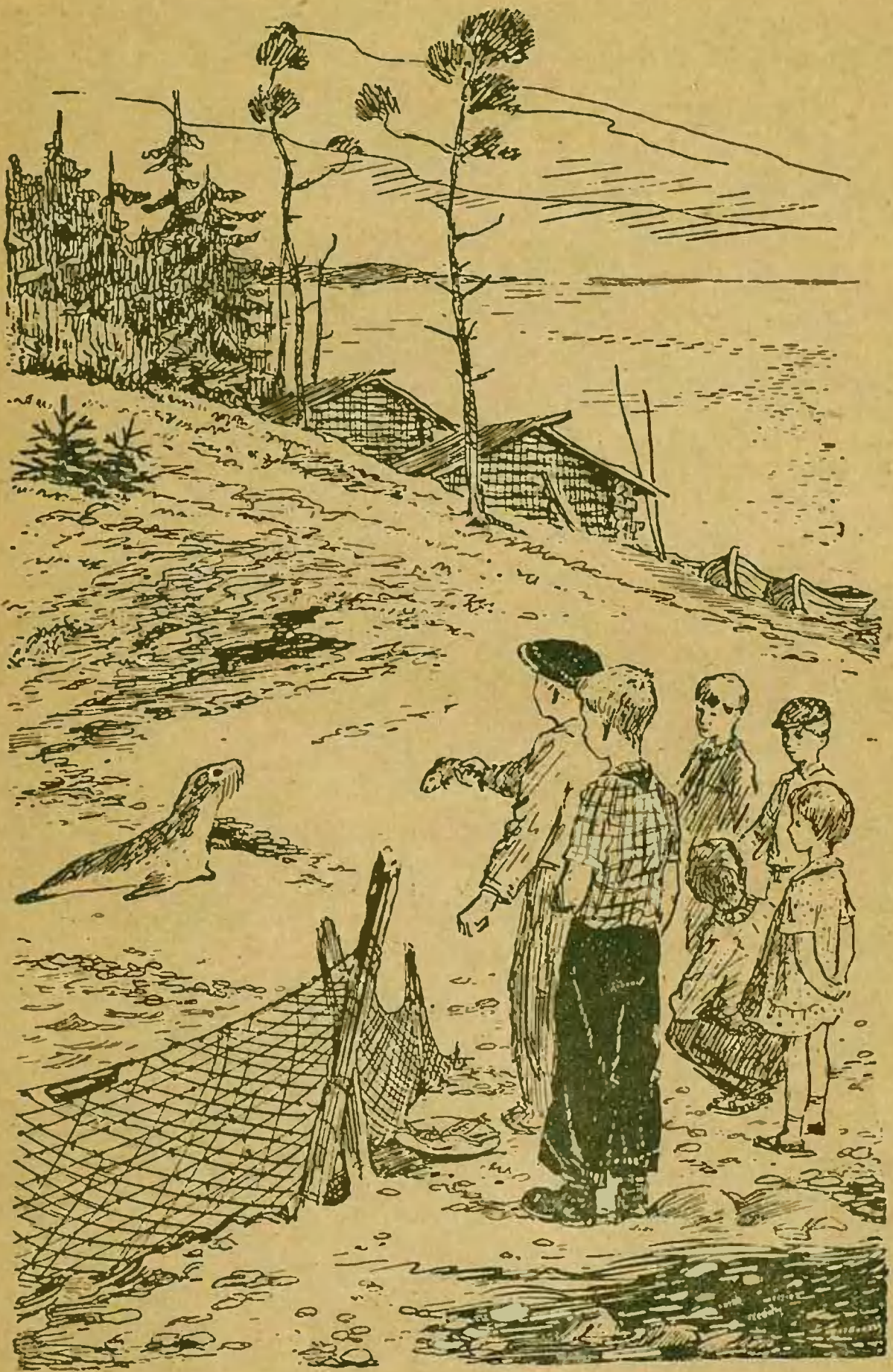
Замéтив подходившего ма́льчика, он заволновáлся, сполз в во́ду. Но воды́ в бúхточке оставáлось так ма́ло, что тюле́нь да́же не мог пла́вать. Он то́лько шлёпал по воде́ ла́стами и всё старáлся уйти́.

Когда́ же Ко́ля по торча́вшим камням подошёл к нему́, тюле́нь поверну́лся, откры́л рот и закрича́л. Ко́ля протяну́л ру́ку и осторо́жно положи́л ему́ кусо́чек ры́бы пра́мо в откры́тую пасть.

Тюле́нь тряхну́л голово́й, но ры́бу проглоти́л.

Пра́вда, э́то был еди́нственный кусо́чек, потому́ что

остальные он выплюнул. Но Кóля был доволен и этим. Всё-таки хоть один, да проглотил.

На другой день повторилось то же самое. Однако на этот раз тюлень съел уже не один, а четыре кусочка. Теперь Кóля был уверен, что его питомец будет жить.

Начав брать пищу, тюлень с каждым днём становился всё смелей и смелей. Бывало прежде, увидев ребят, он спешил скорее нырнуть, а теперь только приподнимал голову и с любопытством на них смотрел. Если же среди детей замечал Кóлю или слышал его голос, подплывал к берегу и смотрел в его сторону.

В том, что тюлень его узнаёт и отличает от других, Кóля убедился позже.

Как-то раз Кóля заболел и несколько дней не ходил к своему любимцу. Это время за ним ухаживали остальные ребята.

В первый день тюлень не обратил внимания на отсутствие Кóли, зато к концу второго уже заметно волновался. Увидев детей, он подплывал к берегу, высывался из воды и всё смотрел, нет ли среди них Кóли. А убедившись, что нет, тут же отплывал в сторону.

Зато как он обрадовался, когда впервые после болезни пришёл к нему Кóля! Услышав его голос, тюлень сразу вынырнул из воды. В одну минуту очутился он около берега, выбрался на камни и, тяжело переваливаясь на лапах, подполз к самым ногам мальчика.

С этого дня тюлень совсем перестал бояться Кóлю. Он даже позволял себя гладить и, как собака, подсовывал ему под руку свою усатую морду.

Кормил теперь Кóля своего питомца не только нарезанной рыбой — ребята часто ловили и бросали ему в воду живых рыбёшек. И нужно сказать, что хотя на

суше Тюлешка был очень неповоротливый и еле двигался, в воде его движения были так молниеносны, что ни одна брошенная ему рыбка не могла ускользнуть. Он ловил её прямо на лету, а если дети нарочно бросали в воду, моментально нагонял её и съедал. Даже удивительно, до чего быстро Тюлешка мог плавать.

Большую часть дня тюлень проводил в воде. А наевшись и вдоволь наигравшись, вылезал на большой плоский камень на середине бухточки и на нём отдыхал. Это было его самое любимое место. Он мог лежать на нём часами совсем неподвижно и только изредка поднимал голову, чтобы осмотреться или повернуться на другой бок.

ПРОПАЖА

Почти до осени прожил тюлень у ребят. Но вот однажды ночью разразился сильный шторм. Он бушевал почти всю ночь, а утром, когда Колья вышел, чтобы покормить своего питомца, он увидел, что там, где ещё вчера стояла перегорodka, сегодня торчало из воды лишь несколько колеб.

У Коли даже перехватило дыхание, и, не веря своим глазам, он бегом кинулся к бухточке. Подбежал к тому месту, у которого всегда кормил тюленя, и, всё ещё на что-то надеясь, закричал:

— Тюлешка! Тюлешка!

Но Тюлешки нигде не было.

Сиротливо и одиноко торчал из воды камень, на котором он обычно лежал, и только вырванный штормом кол, словно живой, всё ещё бился около него.

Колья опустил и сел тут же, на прибрежные камни. Задумчиво поставил около себя миску с рыбой и

дóлго-дóлго смотрёл то на торчáщие из воды кóлья, то на опустéвший кáмень. Потóм встал, взял мýску, выбросил из неё в вóду рýбу и тóхо пошёл домóй.

— Ты что ёто нос повёсил? — встрéтил его по дорóге Степáн Ивáнович.

— Да так... Тюлéнь ушёл, — нéхотя отвéтил Кóля.

— Тюлéнь! Ну, ёто ещё не бедá. Поймáем другóго, вот и опя́ть тюлéнь бóдет.

Но другóй тюлéнь Кóлю не устрáивал. Ему́ бýло жаль йменно ётого, котóрый так привык, ужé хорошó ел рýбу, да ещё пря́мо из рук.

НА ПОИСКИ

Узнáв о пропáже тюлéня, жалéли о нём и ребя́та.

Прошлó нéсколько дней. И вот кáк-то рáно ўтром, когда́ Кóля собирáлся вставáть, распахнóлась дверь, и в кóмнату ворвáлся сын Степáна Ивáновича — Сáшка.

— Тюлéнь! Тюлéшка нашёлся! — завопýл он ещё с порóга. — Собира́йся скорéй, идём!

Застёгивая на ходу́ одéжду и дáже не расспра́шивая товáрища, Кóля схватýл шáпку и слéдом за Сáшкой вы́скочил из изб́ы.

По дорóге он узна́л, что вчерá рыбаки́ на островкé вйдели нéскольких тюлéней, что все они лежáли на камнях, но как тóлько лóдка подъéхала блйже, три тюлéня нырнóли, а одýн остáлся. Он дáже не испугáлся, когда́ ктó-то из сидя́щих в лóдке грóмко свйстнул. Степáн Ивáнович подумáл, что ёто Тюлéшка, и послáл за Кóлей. Рыбаки́ сего́дня опя́ть ёдут в ту стóрону, и Кóля мóжет ёхать с нйми.

Когда́ Кóля с Сáшей подбежáли к пристани, Степáн Ивáнович был ужé там.

— Ну, живо, садитесь! — скомандовал он, и ребята полézли в одну из лóдок.

Онѣ сѣли óколо сáмого нóса на свёрнутые сѣти. Здесь бýло вѣше и лóчше вѣдно.

Наконѣц всё бýло гóтovo. Рыбакѣ усѣлись по мeстáм, и лóдки отошли от причáла. И тут Кóля увѣдел, что все мотóрки, как тóлько вѣшли из залѣва, свернóули впрáво, а их мотóрка пошла чуть-чúть прямее. Ребáта срáзу догадáлись, что Степáн Ивáнович хóчет сначáла заѣхать на тот островóк, где вѣдел тюленей.

Кóля вѣпрямылся и стал смотрѣть вперед.

Вдали виднѣлись острова. Разрезáя холóдную гладь воды, мотóрка бýстро шла к ним. Вот она обогнула одѣн óстров, за ним другóй. На этѣх дáльных островáх ребáтам никогда не приходѣлось бывáть, и онѣ с интересом их разглядывали.

Вот на однóм óстрове белѣет нóвая бревѣнчатая избá, а óколо нее — аккуратно слóженная полѣнница дров. Но Кóля и Сáша знáют, что в этóй избѣ никто не живѣт. Она здесь построѣна для всех, когó застанет непогóда. Любóй рыбак ѣли охóтник мóжет найдѣть здесь приóт: переждáть шторм, обогрѣться, переночевáть, а потóм ѣхать дáльше.

За óстровом с избóй ребáта увѣдели úзкую полóску сýши, котóрая чуть-чúть возвышáлась над водóй. На ней нѣ было дерѣвьев, и ребáта догадáлись, что этó и есть тот сáмый островóк, где рыбаки вѣдели тюленей.

Кóля привстáл и впѣлся глазáми в эту úзкую полóску сýши, но, крóме камнѣй, ничегó не увѣдел.

— Да ты левѣй, левѣй смотрѣ! — показáл емú Степáн Ивáнович. — Вон там все четýре лежáт.

Кóля приглядѣлся и действѣтельно увѣдел на кам-

нях тюленей. Они лежали совсем неподвижно, и если бы не Степан Иванович, Колья не отличил бы их от торчавших камней. Теперь же ребята видели тюленей совсем ясно. Животные приподняли головы и настойчиво приглядывались к приближавшейся лодке. Колья опасался, как бы они не испугались и не уплыли, но тут Степан Иванович повернул моторку, и она пошла дальше вдоль берега, минуя лежавших тюленей.

— Степан Иванович, а как же Тюлешка-то? — переполошился Колья.

— Ничего, не волнуйся, всё будет в порядке. Вот высажу вас сейчас в сторонке, чтобы тюленей не пугать, а на обратной дороге заеду.

Выбрав удобное место для причала, Степан Иванович высадил ребят и поехал дальше. По скользким, покрытым густыми зелёными водорослями камням ребята добрались до берега. Берег был тоже каменный, поросший серым жестким мхом. Дальше он переходил в узкую и низкую полосу камней.

Почти в самом её конце лежали тюлени. Осторожно ступая, чтобы не напугать отдыхающих животных, ребята направились к ним. Они подошли так близко, что свободно могли разглядеть тюленей. Один из них лежал немного в стороне и был меньше других. Колья хотел рассмотреть его получше, но в это время у Саше из-под ног посыпались камешки, и все тюлени, мгновенно соскользнув с камней, скрылись под водой. Через некоторое время они вынырнули и с любопытством стали глядеть на ребят.

— А что, если позвать? — нерешительно проговорил Колья.

— Да разве он придёт! — возразил Саша. — Ишь как нырнул, совсем как дикий... А может, это и есть дикий? Вроде на нашего и не похож.

Кóле тоже казалось, что этот тюлень на Тюлешку не очень похож, но он всё же решил попробовать его окликнуть.

— Тюлешка, Тюлешка! — закричал он и взмахнул рукой, будто бросая рыбу.

Три тюленя тут же скрылись под водой, а один остался и даже — или, быть может, Кóле почудилось? — чуть приподнялся из воды и стал приближаться.

— Наш! — закричал не своим голосом Сашка.

— Молчи, напугаешь! — ткнул его в бок Кóля.

Если бы это было не в такую минуту, то Сашка обязательно дал бы сдачи. Но сейчас, стерпев обиду, он замолчал, чтобы действительно не напугать тюленя.

Тюлень подплыл к самому берегу, но вылезать на камни не стал. И сколько его ребята ни звали, сколько ни манили, продолжал оставаться в воде.

— Ладно, пускай плавает, — решил наконец Саша. — Придёт отец — попросим, он сетями Тюлешку словит. А то хуже как бы не сделать.

Дети сели на берег и стали ждать Степана Ивановича.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Время тянулось томительно долго, и Кóля боялся, как бы тюлень не уплыл. Но тот плавал неподалёку от берега и, повидимому, никуда не собирался уплывать.

Наконец издали слышался долгожданный стук моторки. Саша вскочил и, прыгая с камня на камень,

побежал к тому месту, где их высадили, а Кóля остáлся караулить тюленя.

Не прошлó и получáса, как показáлся бегущий обратнó Сáша.

— Отéц говорít — ничегó не выйдет, — éле переводя дух, сказáл он, подбегáя к Кóле. — Тóлько сеть на камнях порвём, а тюленя всё равнó не поймáть.

Этого Кóля никáк не ожидáл. Но, посмотрéв на торчáщие из воды кáмни, пóнял, что Степáн Ивáнович прав, и мóлча побрёл за товáрищем.

Увídев печáльные лица мáльчиков, Степáн Ивáнович засмеялся:

— Ну вот, пригорюнились! Зáвтра приéдем и придумаем, как вáшего тюленя поймáть, а покá марш в лóдку.

Ребáта послушно сéли в лóдку, и моторка бýстро пошла вперёд. Когдá онí проезжáли мíмо тогó мéста, где остáвили тюленя, то увídели, что он ещё там.

— Тюлéшка! Тюлéшка! — крикнул Кóля.

Тюлéшка бýстро поверну́л к нему́ гóлову, но, вídно, испугáлся моторки и нырну́л. У Кóли дáже наверну́лись на глазá слёзы: так ему́ бýло жаль оставлáть здесь Тюлéшку.

Он отверну́лся и стал смотрéть в другúю стóрону.

— Кóля, Кóля, Тюлéшка-то за нáми плывёт! — вдруг услýшал он над сáмым úхом взволнóванный шóпот товáрища.

Кóля поверну́лся — в какíх-нибудь ста шагáх от лóдки за нíми плыл тюлень. Он беспрестáнно высóвывался из воды, бýдто старáлся загляну́ть в лóдку.

— Да ты встань, встань — ишь как тебя́ выгáдывает! — крикнул Степáн Ивáнович сидévшему Кóле.

Кóля вскочил и стал звать тюленя. Тюлень перестал высобываться из воды и уже уверенно поплыл за лóдкой.

Ребята беспокоились, как бы он не отстал, но Степáн Ивáнович, едва только замечáл, что тюлень плывёт тише, тут же замедлял ход моторки, и тюлень опять догонял их. Так они доплыли до сáмого залива. Лóдка вошла в залив и уже приближалась к пристани, когда тюлень вдруг начал волноваться. Он то отставáл, то догонял лóдку, потом вдруг стал отплывáть в стóрону.

Напрáсно кричáл и звал его Кóля — тюлень всё дáльше и дáльше отдалялся от них.

Степáн Ивáнович уже хотёл догнать его на лóдке, но тут тюлень повернул, и все увидели, что он плывёт к бéрегу.

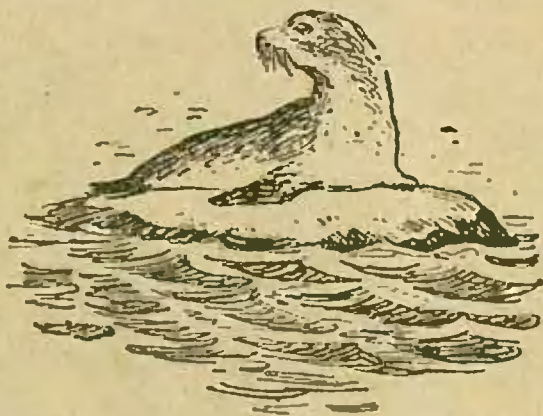
— Степáн Ивáнович! Степáн Ивáнович! Это он в бóхточку, к дóму, плывёт, посмотрите! — взволнованно закричáл Кóля, показывая на плывущего тюленя.

И действительно, тепёрь было ясно видно, что он плывёт именно к томú мéсту, где жил.

Степáн Ивáнович направил лóдку к пристани.

Не успела она стúкнуться о причáл, как Сáша и Кóля выскочили на бéрег и бросились к бóхточке.

Они ещё издали увидели Тюлешку. Он уже лежал на своём любимом камне и отдыхáл.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРЛИК	3
ДЖУЛЬБАРС	10
Разлу́ка	11
На но́вом ме́сте	12
Пе́рвое задáние	14
Четвероно́гий друг	16
ДРУЖБА	18
Нахо́дка	19
Знако́мство	21
На во́ле	22
Встрéча	24
НАЯ-ВЫДРЕНОК	28
В родно́й стихии	30
ТЮЛЕШКА	34
Ластонóгий пито́мец	36
Пропáжа	41
На по́иски	42
Возвращéние	45

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Чаплина Вера Васильевна

О Р Л И К

Ответственный редактор Г. Р. Каримова. Художественный редактор Н. Г. Холодовская.
Технический редактор Т. И. Добровольнова. Корректоры Т. П. Лейзерович и
А. В. Ясиновская.

Сдано в набор 23/ХII 1954 г. Подписано к печати 18/II 1955 г. Формат 60×92¹/₁₆ —
3,0 печ. л. (1,85 уч.-изд. л.). Тираж 100 000 экз. А01503. Заказ № 1488. Цена 65 коп.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суцевский вал, 49.

~~Яров. 1969~~

35

100 112

~~НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТЕЙ И ЮВЕН
ДЕТСТВА~~

Цена 65 коп.

200 =